

К сожалению, сам он не особенно любил мужчин, да и, если честно, не слишком погружался в женские утехы. Во дворе у него было множество женщин — одних он взял ради престижа, других из жалости, третьих просто потому, что кто-то их подарил, а некоторых и вовсе без видимой причины. Большинство их лиц уже стерлись в памяти, а имена и вовсе забылись. Лишь с двоюродной сестрой Юэ'э, благодаря их детской дружбе, у него всегда сохранялась особая близость и взаимопонимание. Поэтому общение с ней было особенно приятным.

Но он отвлекся. Хотя, пожалуй, пора заканчивать. Прожив более сорока лет в суете и стремлениях, он мог подвести итог — его заслуги и ошибки были именно такими, как сейчас.

Что еще? Ах да, наследники! Как забавно — при жизни он так сильно переживал из-за них, а после смерти это уже не имело значения. Видимо, он считал, что сделал всё возможное, а дальше оставалось лишь полагаться на волю небес.

Ань Шаохуа взял в наложницы множество женщин, но наследников у него было немного. Двое законных сыновей — Цзинхэ и Цзинцю, четверо незаконнорожденных — Цзиньчунь, Цзинькунь, Цзиньсюань и Ниньюй, а также три незаконнорожденные дочери — Сю-эр, Цзинь-эр и Цяо-эр.

К сожалению, один из законных сыновей умер в раннем возрасте, а другой позже был усыновлен семьей Гу по императорскому указу. Зато все четверо незаконнорожденных сыновей выжили.

Выжили... или нет?

Нет!

Ань Шаохуа вспомнил! То самое чрезвычайно важное событие перед смертью!

Гу Мо, вероятно, убил троих из незаконнорожденных сыновей, включая Юэ'э. Особенно Юэ'э. Подумать только, Гу Мо, скорее всего, больше всего злился на него самого, а больше всего ненавидел именно Юэ'э.

Ладно, ладно. Эта жизнь закончена! В следующей придется начинать заново, но всё это лишь сон. Один сон за другим.

Только он подумал об этом, как почувствовал, что кто-то коснулся его плеча, легонько толкнув.

Ань Шаохуа подумал, что это судья из загробного мира пришел за ним. Он тут же мысленно ответил:

— Сейчас иду!

— Хуа, кузен...

В его ушах раздался нежный голос, который он узнал сразу — это был голос Юэ'э.

Ань Шаохуа усмехнулся. Видимо, он всё еще был привязан к своей двоюродной сестре. Даже после смерти он не мог забыть её. Неужели на суде у Яньло его назовут «влюбленным»?

— Кузен, проснись, тебе, наверное, снится кошмар? — снова прозвучал голос Юэ'э.

Неужели это его внутренний демон? Он уткнулся лицом в одеяло, пытаясь скрыться. Но рука не отступала, снова толкая его.

Только тогда Ань Шаохуа открыл глаза.

На мгновение он замер в оцепенении. Он ожидал, что зал суда Яньло будет наполнен пламенем или погружен в крошечную тьму, но всё оказалось совсем иначе.

Свет, проникающий через занавески, говорил о том, что либо рассвет близок, либо ночь вот-вот наступит. Но Ань Шаохуа, обладая хорошим зрением благодаря своим боевым навыкам, смог разглядеть всё вокруг. Эта кровать, этот полог! Как всё знакомо! Нет, это не похоже на зал суда Яньло! Свет, проникающий через полог, напоминал тот, что был в его спальне. Этот полог был точно таким же, как тот, что ему подарила императрица на свадьбу — шёлк из Сучжоу с вышитым узором «трава клинков», характерным для региона Цяньжэнь.

Ань Шаохуа был словно поражен молнией. Этот полог! Это одеяло! Эта кровать! Этот аромат! Это был Двор Струящегося Света, где он прожил двадцать девять лет до ссылки! Это его комната, Зал Жусун! Ань Шаохуа провел рукой по шёлку, дрожа от волнения.

Он резко отдернул полог, и в комнату хлынул свет предрассветного неба. Рассвет был близок. Повернувшись, он увидел рядом с собой Юэ'э, которой было шестнадцать или семнадцать лет. На её теле виднелись следы страсти, которые невозможно было не заметить. Юэ'э изо всех сил пыталась открыть глаза, но сон одолевал её. Она села, но, едва поднявшись, снова начала клониться в сон.

Ань Шаохуа вскочил, встал на колени и обнял Юэ'э, одной рукой поддерживая её затылок, помог ей лечь и накрыл одеялом:

— Ещё рано, спи дальше.

Его собственный голос удивил его. Он звучал как в юности... нет, скорее, как в молодости, ещё не обретя той властности, которая появилась позже, и не став таким усталым, как после ссылки. Это был голос юноши, полного уверенности в себе и слегка наигранной зрелости.

Юэ'э была слишком измотана и, несмотря на внутреннюю бурю в душе Ань Шаохуа, снова заснула.

Глядя на Юэ'э, которая была ещё совсем юной, Ань Шаохуа вспомнил все события прошлой и нынешней жизни. Сейчас Юэ'э была ещё ребёнком, но через десяток лет она отправится с ним в ссылку в уезд У. Именно там она убьёт его законного сына, Цзинхэ.

Ещё до этого его внутренний двор был далёк от чистоты.

Ань Шаохуа посидел некоторое время, чувствуя себя растерянным. Он машинально потянулся под подушку и нашел кошелек. Этот кошелек! Ань Шаохуа внимательно осмотрел его и вздрогнул. Он слишком хорошо знал этот кошелек.

Красный кошелек был украшен вышивкой с пожеланием вечной любви, а на другой стороне была вышита стихотворение.

*

На третий день третьего месяца в украшенном зале,

Пух оседает на оконных шторах, ласточки касаются карнизов.

Чашка холодного вина с семенами лотоса,
Мелодия «Чжэчжи» пробует весенний наряд.
Ступени у пруда лучше зеркала,
Дверь отражает цветы, занавес опущен.
Указывая на юг, играем с новой луной,
Нефритовый крючок и тонкие руки.

*

Сегодня было 19 февраля 35-го года правления Кайлун! Утро после того, как Юэ'э переехала в его дом! После первой брачной ночи!

Он возродился не в день свадьбы с Гу Мо, не в момент получения звания на экзаменах, не в день, когда его семья была заключена под стражу по императорскому указу, и даже не в день рождения одного из его детей. Такое совпадение было ли это волей небес или его собственной навязчивой идеей?

Хотя Юэ'э вошла в его дом как вторая жена, она всё же не была главной женой, поэтому церемония не была пышной, не было традиционных обрядов, таких как осыпание постели, обмен чашами вина или церемония соединения волос. Но в то время Ань Шаохуа был искренне влюблен в Юэ'э и тайно зажег в их спальне свечи с изображением дракона и феникса. Он также заказал для Юэ'э красное свадебное покрывало с вышивкой «вечная любовь» в самой известной мастерской вышивки в столице, «Цзиньсюфан». Он даже использовал их общий кошелек, чтобы хранить прядь их волос, символизирующую их связь. Более того, он тайно нашел свадебную ведущую, чтобы выучить песню для церемонии соединения волос.

Сейчас, глядя на этот кошелек, Ань Шаохуа испытывал глубокую печаль.

31-й год правления Кайлун, 3 марта, день рождения бабушки. Поскольку это был не юбилей, празднование было скромным. Они пригласили популярную в то время труппу «Юйтанчунь» для выступления дома.

Бабушка никогда не любила пьесы о романтических историях, предпочитая драмы о героизме и преданности родине. Поэтому на всех семейных представлениях они всегда приглашали «Юйтанчунь». Главные актеры труппы были тремя учениками мастера: старшая сестра, известная как Ичжичунь, играла мужские роли; её брат Дуань Цзиньтан, чье имя означало «золото и шелк», был красив и статен; а младшая сестра, Сяо Юйлоу, считалась лучшей актрисой в жанре «дама с мечом» в столице Юньань. Её фигура, голос, её взгляд... ох! Это было нечто!

В тот день Сяо Юйлоу привезла новую пьесу, основанную на истории о втором сыне герцога Гу, который проник в театральную труппу, чтобы убить генерала северных варваров Ху Житу. Чуньтао, служанка бабушки, заранее узнала о легендах, связанных с вторым сыном Гу, и живо рассказывала их бабушке. Не только бабушка, мать и тётя слушали с открытыми ртами, но даже служанки, стоявшие рядом, были заворожены.

Но Ань Шаохуа не интересовался ни захватывающей историей о втором сыне Гу, ни новым образом Сяо Юйлоу, ни даже фруктами и чаем. Пятнадцатилетний Ань Шаохуа, только

начавший осознавать свои чувства, украдкой смотрел на Юэ'э. Двенадцатилетняя Юэ'э была как бутон персикового цветка, нежно-зеленый с легким розовым оттенком, робко прячущийся на ветке, ещё совсем юный. Но она могла в одночасье расцвести, принося весну. Она была одновременно нежной и яркой.

Юэ'э была в том возрасте, когда сердце начинает биться быстрее, и она не могла сосредоточиться на этой скучной пьесе. Она сидела, словно на горячих углях. Ань Шаохуа повел свою двоюродную сестру в сад, чтобы прогуляться у озера, и послал Фугуя попросить лодку у Фубо. Однако Фубо пришел лично, весь в улыбках, говоря, что в это время года у воды слишком холодно.

Фубо улыбался и болтал, а Ань Шаохуа всё больше нервничал. Наконец, ему удалось отправить Фубо, но, обернувшись, он обнаружил, что Юэ'э исчезла. Оказалось, она забралась в пещеру в искусственной скале. У озера была пещера, в которую могли едва поместиться двое взрослых. В детстве это было их «тайное убежище». Тогда Юэ'э всегда хотела играть роль богини луны, а Ань Шаохуа, чтобы порадовать её, изображал Хоу И, У Гана, лунного зайца или дерево османтуса. Позже, когда Юэ'э подросла, у неё появились две служанки, которых она назвала Ту-эр и Гуй-эр, и она могла спокойно играть роль богини луны.

<http://bllate.org/book/16674/1529235>